

УДК 94 (47+57)

**СИСТЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА)**

© 2009 С.К. Шемырёва

Московский городской педагогический университет

Поступила в редакцию 05.05.2009

Статья посвящена проблеме продовольственного снабжения жителей города Куйбышева в 1945-1947 гг. Автор рассматривал систему общественного питания основных групп населения: рабочих, интеллигенции, студентов, детей, инвалидов.

Ключевые слова: продовольственные карточки; карточная система; отдел рабочего снабжения (ОРС); общественное питание; система социального снабжения; усиленное дополнительное питание (УДП).

В послевоенный период продолжает сохраняться карточная система снабжения населения. Карточки имели условные обозначения категорий и групп снабжения, наименование региона, периода, на который выдана карточка на хлеб и продовольственные товары. Нормы продовольственного снабжения населения по группам и категориям определялись не только в зависимости от характера выполняемой работы, но и с учетом ее значения. В соответствии с этим было установлено 4 группы населения: рабочие и приравненные к ним; служащие и приравненные к ним; иждивенцы и приравненные к ним; дети до 12 лет. Ежедневная норма по рабочей карточке составляла 550 гр. хлеба, по служащей – 400, на иждивенческую и детскую давали по 300 гр.

Также были предусмотрены карточки и талоны на дополнительные и специальные виды снабжения: второе горячее питание (для рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы производства, руководящих работников); обеды (Оп-2, литер А, литер Б, литер В) для руководящих работников; карточки для туберкулёзных больных; карточки для кормящих матерей и беременных женщин; усиленное диетическое питание (для инвалидов ВОВ, студентов); карточки доноров; спецпитание для рабочих во вредных цехах; двухразовое детское питание¹.

Карточки выдавались на каждый календарный месяц. Их выдачей занимались районные карточные бюро через предприятия, заводы, учреждения, учебные заведения. Полученные карточки необходимо было отоварить, прикрепившись к определённому магазину или столовой. Все крупные организации имели так называемые ОРСы – Отделы рабочего снабжения, созданные в период Великой

Отечественной войны для организации бытового обслуживания рабочих и членов их семей. В их ведении находились подсобные хозяйства предприятий, магазины, столовые. Снабжение ОРСов продуктами шло по трем основным каналам: из государственных продовольственных фондов, путем закупок продукции у колхозов и совхозов, использования продовольствия, полученного от собственных подсобных предприятий. Народная мудрость расшифровывала ОРС так: “Обеспечь Раньше Себя, Обеспечь Родственников Своих, Остальное Раздай Сотрудникам”². С 1942 г. сеть ОРСов действовала и в г. Куйбышеве. Они были организованы при всех основных заводах города. В конце 1942 г. их насчитывалось 19, в 1945 г. – 67³. В 1946 г. в среднем каждый ОРС снабжал 1428 человек. Торговая сеть всех ОРСов состояла из 40 магазинов, 34 киосков, 44 столовых и 5 буфетов⁴. В 1947 г. из 1249 предприятий торговой сети г. Куйбышева розничная сеть ОРСов составляла 341 торговое предприятие, из них: магазинов – 173, киосков и ларьков – 168. Особое развитие получили столовые при заводах и предприятиях. Если в 1942 г. столовых и ресторанов было 92, то в 1943 г. их стало 286. В последующие годы произошло слияние мелких столовых⁵.

В послевоенные годы большинство предприятий общественного питания г. Куйбышева находились в неудовлетворительном санитарном состоянии. Личная гигиена сотрудников столовых не соблюдалась, а контроль со стороны органов санитарного надзора был недостаточным⁶. Плохо выполнялись требования по содержанию в надлежащем состоянии производственных и торговых помещений столовых, оборудования, кухонного и столового инвентаря. Не все столовые были снабжены достаточным количеством холодильных шкафов или даже примитивными ваннами для хранения скоропортящихся продуктов⁷, что

*Шемырёва Светлана Константиновна, соискатель
кафедры истории и культурологи.
E-mail: shemireva84@mail.ru.*

затрудняло хранение мяса, рыбы, молочных продуктов. Эти продукты приходилось расходовать немедленно, не всегда по прямому назначению. В некоторых случаях из-за неправильного хранения продуктов имели место случаи отравлений и желудочно-кишечных заболеваний, но ассортимент диетических блюд оставался ограниченным⁸. Большая часть столовых не отапливалась, люди обедали сидя в верхней одежде, наблюдался недостаток кухонного и столового инвентаря, что вызывало задержку в обслуживании⁹.

В первые послевоенные годы вопрос о хлебе насущном был самым важным для подавляющего большинства населения Советского Союза. Некоторым категориям граждан, в частности, научным работникам, кроме карточек стали выдавать еще абонементы на сверхлимитное приобретение продуктов питания на определенную сумму. Также их называли литерами. Абонементы существовали двух видов: 500-рублёвый (“литер А”, дававший право купить продуктов на 500 р.) и 300-рублёвый (“литер Б”)¹⁰. Народный анекдот тогда гласил, что все люди делятся на три категории: литерАторы, литерБторы и коекакеры¹¹.

Доктора наук и профессора получали “литер А”, доценты и кандидаты – “литер Б”. Отоваривались эти абонементы в специально выделенных, так называемых “литерных” магазинах. Несмотря на кажущееся благополучие, снабжение работников науки оставалось неудовлетворительным. Из отчётов видно, что в 1946 г. научные работники были прикреплены только к одному магазину, расположенному на улице Ленинградской (д. №48), а два магазина были отданы спецторгу НКВД. В апреле 1946 г. научным работникам выдавалось мясо третьего сорта, испорченные яйца, ржавая селёдка, сырой хлеб¹².

Анализ документов показывает, что отоваривание продовольственных карточек происходило вовремя, но продукты в основе своей заменялись неравноценными продуктами. Мясо заменялось соленой рыбой, консервами (мясо с горохом или пшённой кашей), яйца – яичным порошком¹³.

Органы снабжения, выполняя распоряжения местных властей, стремились увеличить выдачу продуктов питания в период государственных праздников. Так, в 1945 г. в Куйбышеве к празднику седьмого ноября на заводе “Автотрактородеталь” кроме отоваривания карточек дополнительно по пропускам выдавались хозяйственные товары и продукты. На пропуск “отличник качества” – пять метров хлопчатобумажной ткани, трикотажное бельё, туалетное и хозяйственное мыло и 200 папирос. На пропуск “стахановец” – 100 папирос, рыбные консервы (1 банка), носки и хозяйственное мыло. Инвалидам Великой Отечественной войны выдавалось мыло, брезен-

товые полуботинки. По детским продуктовым карточкам – туалетное мыло¹⁴.

Снабжение по рабочим карточкам было недостаточным. В связи с этим промышленные предприятия стремились создать бескарточный фонд, куда поступали продукты, полученные из подсобных хозяйств. На том же заводе “Автотрактородеталь” за счет бескарточного фонда в 1946 г. было выдано 1290 талонов на питание. По данному талону можно было получить 50 г мяса, 80 г крупы и 5 г жира. Всего за счет продуктов, полученных от подсобного хозяйства завода, было выдано 146 л молока, 2 т овощей и картофеля¹⁵.

Недостатки рабочего снабжения еще более усугублялись в отношении иждивенцев и детей. Детям с 12-летнего возраста отпускалось 300 г хлеба, 6 г жиров, 3 г сахара, 20 г мясопродуктов (яичный порошок) и 20 г круп. Обычно хлеб съедался утром, за день вперед, и весь день дети буквально голодали¹⁶. Этих продуктов не хватало даже на поддержание жизни, не говоря уже о потребностях растущего организма.

Для питания детей в г. Куйбышеве в 1945-1947 гг. было выделено три столовые. Они отводились для обслуживания детей фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны. Атмосфера в них была сурово-аскетической. Дети обедали в верхней одежде, просиживая в ожидании пищи часами. В столовой № 5 из обихода были изъяты ложки, и дети были вынуждены приносить их с собой. Если ребёнок забывал ложку, то был вынужден кушать первое через край тарелки, а второе просто руками. Работники столовой объясняли это тем, что дети уносили ложки домой¹⁷. Вопреки приказу Наркомторга № 368 о создании специальных детских столовых дирекция вводила в детские столовые взрослый контингент. Так, например, в столовой № 10 больше месяца питались рабочие завода “Газопровод”, а столовая № 5 обслуживала слушателей курсов председателей колхозов. В связи с этим отмечалось ухудшение качества питания, так как дирекция столовых обращала внимание в основном на питание взрослого контингента, “потому что они спросят”, а дети – более спокойный контингент¹⁸. В результате плохой работы треста по обслуживанию детей детский контингент, питающийся в столовой в 1945 г., сократился с 3500 до 2000 человек.

В народе сложилось четкое представление, что настоящий студент – это голодный студент. Еще в начале XX в. знаток студенческого быта П.Иванов констатировал: “Московский студент всегда немножко голодает... после обеда, в остальное время просто голодает. И, кажется, никогда студент не может сказать, положи руку на сердце: “Я сыт”¹⁹. Факты, относящиеся ко всему

периоду от конца XIX в. и до конца 40-х гг. XX в., дают основание утверждать, что эта констатация не утратила бы своей истинности, если бы вместо слова “московский” стояло название любого советского города, где находилось высшее учебное заведение.

С 1944 г. действовал приказ Наркомпродторга СССР, который предусматривал организацию и улучшение питания студентов. Но во многих институтах снабжение студентов было организовано неудовлетворительно²⁰. В студенческих столовых была организована продажа хлеба, отпуск горячих напитков (чай, кофе), студентам-отличникам и инвалидам Великой Отечественной войны дополнительно отпускались вторые горячие блюда²¹. Меню в столовых строилось с учётом получения ежедневного обеда из двух блюд при полном отговаривании по карточкам в течение месяца всех продуктов кроме сахара, который отоваривался сухим пайком²². Типовой “полный” обед в 1947 г. в столовой (то есть завтрак, обед и ужин сразу) выглядел примерно так. Винегрет или картофельный салат, слегка смазанный хлопковым маслом. Щи или перловый суп, довольно жидкий. На второе – котлета или омлет из яичного порошка, перловая, пшенная или овсяная каша. На третье – компот или чай²³. Помимо этого, каждому студенту отпускалось 400 грамм хозяйственного мыла в квартал, иногда студентов прикрепляли к закрытым магазинам для отоваривания промтоварных карточек, они выдавались на незначительную сумму. Так, в 1945 г. каждый студент Куйбышевского Индустриального института получил промтоварные карточки на сумму 50 р.²⁴

Одними из самых распространенных видов карточек были карточки “Дополнительное питание” (ДП) и “Усиленное дополнительное питание” (УДП). Их получали рабочие, инвалиды Великой Отечественной войны и, по заключению врача, ослабленные студенты. Получив в профкоме такие талоны, можно было ежедневно завтракать и ужинать. В 1946 г. Райвоенкомат г. Куйбышева распределил карточки дополнительного питания следующим образом: 1300 – инвалидам Великой Отечественной войны, 200 – инвалидам, находящимся на лечении в третьей восстановительной хирургической больнице, 400 – офицерскому составу. Вследствие малого количества карточек получали их в основном инвалиды первой и второй группы, а для инвалидов третьей группы была установлена очередь²⁵. В снабжении лиц, получающих эти карточки, также было много недостатков зависящих от халатности местных властей. Так, инвалиды Великой Отечественной войны были прикреплены к столовой № 19. Многие проживали в отдаленных районах города и не имели возможности посе-

щать эту столовую, были вынуждены карточки УДП отоваривать сухим пайком. Редкостью был белый хлеб, его инвалиды ждали по 2 месяца²⁶. В народе карточки УДП с горечью расшифровывались как “Умрёшь Днем Позже”²⁷. С одной стороны, это, безусловно, верно, но с другой – без них ситуация со снабжением продовольствия была бы более критической.

Несмотря на тяжелую обстановку, в снабжении населения отмечались различные злоупотребления. Архивные документы показывают, что и в эти годы по-прежнему актуальной оставалась проблема “блата” и недобросовестности торговых работников. Повседневной практикой были случаи отпуска товара по различным запискам, минуя торговую сеть, со склада. Так, в 1945 г. в г. Куйбышеве, несмотря на категорическое запрещение Госторготдела о расходовании водки на хозяйственные нужды, без соответствующих документов и специальных талонов, директор ресторана Петрушина и ее заместитель Дудорев производили отпуск товара по частным запискам, выдав за сентябрь месяц 150 литров²⁸. Многочисленные отчёты демонстрируют следующие итоги проверок общественными контролерами работы столовых и магазинов ОРСа: расхождение в весах от 5 до 20 г; неисправность весов²⁹, а то и просто обвешивание. Так, например, вместо порции 100 г хлеба выдавали 75 г. Одна из работниц городской столовой продавала чай, подкрашенный жженым сахаром, фальсифицировав закладку натурального чая путем добавления поджаренного использованного чая³⁰.

Несмотря на контроль за нормативной торговлей, существовали нарушения карточной системы. Часть наиболее дефицитных товаров нередко продавалась из-под полы или попадала в руки спекулянтов. За 8 месяцев 1946 г. народные суды г. Куйбышева приняли к рассмотрению 65 дело спекуляции³¹.

Острой проблемой оставалась незаконная торговля карточками. В период с 1945 – 1947 гг. в г. Куйбышеве разрабатывались мероприятия по борьбе с этим злом. По имеющимся в Облкартбюро материалам, продовольственные карточки могли поступать на рынки города по следующим каналам: путём незаконного получения карточек уполномоченными домоуправлений, предприятий и учреждений на несуществующий контингент; присвоение карточек и стандартных справок уполномоченными от увольняемых рабочих и служащих; подделка карточек в подпольных типографиях; хищение карточек в месте их печати – Куйбышевской Литографии Горместпрома.

В 1946 г. сотрудниками домоуправлений при составлении списков и требований на карточки для не работающих граждан приписывались

“мёртвые души”. Ревизией двух домоуправлений №75 и №76 г. Куйбышева было установлено, что в период с июля по сентябрь 1946 г. было приписано более 900 “мёртвых душ” и на них были получены карточки³². Таким образом, можно отметить, что в г. Куйбышеве наблюдались многочисленные факты злоупотреблений среди работников, так или иначе связанных с распределением карточек.

В первые послевоенные годы государство пыталось решить проблему снабжения населения административными мерами. Эти меры в основе своей имели социальный характер, так как норма снабжения зависела от социальной иерархии. Нормированное снабжение ограничивало потребление, гарантировав получение определённого минимума продовольственных товаров, при этом не удовлетворяя всех потребностей населения страны. Поэтому для подавляющей массы населения страны послевоенные годы – это жизнь впроголодь. Несмотря на это, нормированное снабжение помогло спасти жизнь значительным группам населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Государственное учреждение Самарской области “Самарский областной государственный архив социально-политической истории” Ф.714. Оп.1.Д.1177. Л.34 (Далее ГУСО “СОГАСПИ”)
- ² Митюшев В. Записки обыкновенного человека. Т.2. С.217. URL: www.mybio.ru/archives.php?ch=39&fr=3
- ³ ГУСО “СОГАСПИ” Ф.714. Оп. 1. Д.1356. Л.1.
- ⁴ ГУСО “СОГАСПИ” Ф.656. Оп.37. Д. 533. Л.26
- ⁵ Там же. Д. 1116. Л.2
- ⁶ Там же.
- ⁷ Государственное учреждение Самарской области “Центральный Государственный архив Самарской области” Ф.2343. Оп.10 Д.9. Л.11 (Далее ГУСО ЦГАСО)
- ⁸ ГУСО “ЦГАСО” Ф.2343. Оп.10 Д.9. Л.11
- ⁹ ГУСО “СОГАСПИ” Ф.714. Оп. 1. Д.1116. Л.2
- ¹⁰ Митюшев В. Записки обыкновенного человека. Т.2. С.217. URL: www.mybio.ru/archives.php?ch=39&fr=3
- ¹¹ Янковская Г. “Коекакеры” - Повседневная жизнь художников сталинской эпохи // Родина. 2003. №7.
- ¹² ГУСО “СОГАСПИ” Ф.656. Оп.37. Д. 533 Л. 45
- ¹³ ГУСО “СОГАСПИ” Ф.714. Оп.1. Д.1109 Л. 57
- ¹⁴ Там же. Л. 58
- ¹⁵ Там же. Л.60.
- ¹⁶ Советская жизнь. 1945-1953. – М., 2003. С.67
- ¹⁷ ГУСО “СОГАСПИ” Ф.714. Оп. 1. Д.116. Л.2
- ¹⁸ Там же ЛЛ.13,14
- ¹⁹ Иванов П.А. Студенчество России конца XIX начала XX века. – М., 1999. С.313.
- ²⁰ Самарское Поволжье в XX веке. Сборник документов и материалов. Самара, 2000. С.449
- ²¹ ГУСО “ЦГАСО” Ф. 2343. Оп. 10. Д.9. Л.49.
- ²² Там же. Д.11. ЛЛ.20, 21.
- ²³ Митюшев В. Записки обыкновенного человека. Т.2. С.217. URL: www.mybio.ru/archives.php?ch=39&fr=3
- ²⁴ ГУСО “ЦГАСО” Ф.2343. Оп. 10. Д.9. Л.49.
- ²⁵ ГУСО “СОГАСПИ” Ф.656. Оп. 37. Д.376. Л.45.
- ²⁶ Там же. Л. 46
- ²⁷ Митюшев В. Записки обыкновенного человека. Т.2. С.217. URL: www.mybio.ru/archives.php?ch=39&fr=3
- ²⁸ ГУСО “СОГАСПИ” Ф.714. Оп. 1 Д.1116. Л.16
- ²⁹ ГУСО “СОГАСПИ” Ф. 656. Оп.37. Д. 23. Л.Л. 11,13
- ³⁰ Там же. Оп.81. Д. 303. Л.6
- ³¹ ГУСО “СОГАСПИ” Ф. 656. Оп. 37. Д. 558. Л.3
- ³² Там же. Д. 533. Л.42

SYSTEM OF URBAN POPULATION FOOD PROVISION IN THE POST-WAR YEARS (ON THE MATERIALS OF KUIBYSHEV)

© 2009 S.K. Shemyreva

Moscow City Pedagogical University

This article is devoted to the issue of provision of Kuibyshev citizens in 1945-1947. The author analyses the system of public catering of main social groups: workers, intelligentsia, students, children, disabled people. Key words: food cards, card system, workers supply department, public catering, system of social supply, high-caloric extra-feeding.